

и поощряли, и пророчили будущность. Иногда наказывали меня за шалости, но и то далеко не чрезмерно, опять таки въ уваженіе къ моимъ быстрымъ способностямъ. Кажется, при этихъ ли условіяхъ не быть «пайнкой»? И что особенно мило, я самъ всегда хотѣлъ быть пайнкой, и своими «быстрыми способностями» сдѣлать хорошую карьеру. Да, я и объ этомъ мечталъ еще на школьной скамьѣ!.. Но милѣе всего то, что я и въ школѣ, и съ этими мечтаніями — не знаю какъ, не знаю, почему — оказывался въ рядахъ шалуновъ и попадалъ въ просакъ передъ начальствомъ, и помню, еще мальчишкой, упрекалъ себя за шалости и давалъ себѣ слово исправиться впредь, и старался исправиться, но оказывался не-исправимымъ!.. Мнѣ всѣ говорили о карьерѣ; я слушалъ и хотѣлъ «оправдать довѣріе», а какая-то неотразимая сила стаскивала меня съ прямой и ровной дороги «пайнекъ», помимо моего сознанія, моей воли, и сопротивленіе этой силѣ доставляло мнѣ только страданія... Откуда эта сила? Какъ она выросла? Почему я знаю!.. Только вотъ теперь я уже очень ясно вижу, что она сильнѣе меня и всегда тащитъ меня даже туда, куда бы я, можетъ, и не захотѣлъ... И я вижу теперь одно, что лучше совсѣмъ ей отдаться, по крайней мѣрѣ это значительно упрощаетъ жизнь... Лучше! — но вѣдь и мечты о карьерѣ чуть не съ молокомъ матери всосаны...

Все равно!.. Въ душѣ моей нѣтъ упрека прошлому. Длинной вереницей проносятся теперь предо мной знакомые, родные, дорогие образы прошлаго дѣтства и юности. Вся жизнь переживается снова... И миръ, и забвеніе этой тяжелой остановки жизни приносите вы мнѣ, дорогія тѣни прошлаго, толпой тѣснящіеся теперь передо мною... Я — ваше. Вы меня вырастили, я болѣю вашими скорбями и болѣзнями, ваше во мнѣ добро и зло... Будемъ бесѣдовать, времени у больного много, да и Богъ-вѣсть, увидимся ли вновь!..

III.

...Я родился вмѣстѣ съ началомъ нашей «эпохи прогресса», въ маленькомъ погостѣ, затерянномъ въ лѣсу одного изъ глухихъ мѣстъ средней полосы. Я былъ, говорятъ, въ дѣтствѣ очень спокойный ребенокъ, что, по всей вѣроятности, происходило отъ того, что у меня былъ нянкой чуть не весь маленькій погостъ. И хотя говорятъ, что у семи нянекъ дитя безъ глаза, но моя особа служить тому самымъ блистательнымъ опроверженіемъ.

Милыя, старыя и молодыя няньки, вотъ и ваши образы всплы-